

Перминова Мария Сергеевна
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Российская Федерация
ms-perminova@rambler.ru

Мамаднazarбекова Адья Хаеловна
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Российская Федерация
adyamelvins@mail.ru

Особенности межнациональных браков в современном российском обществе

Аннотация. В статье авторами изучается проблема межнациональных браков в российском обществе, раскрываются особенности таких браков. На основе анализа опубликованных результатов социологических исследований рассматриваются мотивы и факторы вступления в смешанный брак, анализируются социальные последствия межнациональных браков, имеющих как положительный, так и отрицательный характер для общества. По результатам проведенного социологического исследования были изучены особенности функционирования межнациональных браков в России.

Ключевые слова: межнациональный брак; брачный выбор; брачный мотив

Perminova Maria Sergeevna
Orenburg State University,
Orenburg, Russian Federation
ms-perminova@rambler.ru

Mamadnazarbekova Adya Khayolovna
Orenburg State University,
Orenburg, Russian Federation
adyamelvins@mail.ru

Features of international marriages in the modern russian society

Abstract. In the article, the authors study the problem of interethnic marriages in Russian society, reveals the features of such marriages. Based on the analysis of the published results of sociological research, the motives and factors of entering into mixed marriage are examined, and the social consequences of interethnic marriages that are both positive and negative in nature are analyzed. According to the results of a sociological study, the functioning of interethnic marriages in Russian Federation was studied.

Keywords: interethnic marriage; marriage choice; marriage motive

В современном мире наблюдается развитие межнациональных отношений, что связано с тенденцией межнациональной интеграции. Причиной межнациональной интеграции выступает международное экономическое сотрудничество и распространение процессов глобализации. Под влиянием данных процессов различные этнические группы вступают в тесное взаимодействие между собой, преодолевая

собственную этническую замкнутость и изолированность. Для современного общества межкультурное взаимодействие, а также смешение культур, языков, народов стало нормой повседневной жизни. В таких условиях сформировались предпосылки для распространения межнациональных браков, которые выступают как отражение межэтнического взаимодействия в обществе.

Состояние межнационального взаимодействия, межнациональных конфликтов и противоречий в обществе влияют на частоту заключения межнациональных браков. Также важно отметить, что количество межнациональных браков имеют не только социальные причины, они обусловлены историческими, политическими, экономическими, конфессиональными и другими предпосылками.

Сегодня Россия позиционируется как полиэтническое и поликонфессиональное государство, имеющая богатый национальный состав, поэтому для него характерна высокая доля межнациональных браков. Как результат межнациональные браки приводят к изменениям этнического состава страны.

Социальный феномен межнациональных браков в российской истории существовал с давних времен. Однако их доля изменялась в зависимости от того или иного исторического периода. Так, например, на Руси были зафиксированы единичные случаи вступления в смешанный брак. В то время как в период правления Петра I число таких браков стало увеличиваться. В Советском союзе, где существовала богатая этнонациональная структура, и одновременно пропагандировалась идеология «дружба народов», были высокие показатели заключения межэтнических браков. Поскольку все народы, проживающие на территории СССР, чувствовали культурное единство, следовательно, вступление в межнациональный брак не рассматривался, как брак, заключаемый между представителями разных культур. Сегодня процент межнациональных браков в России не уменьшается. Например, по данным переписи в СССР в 1959 г. межэтнические браки составляли 10 % от общего числа браков, а по данным переписи 2010 года их доля равна 12 % [Сороко, 2015].

По данным переписи на 2010 г. можно проанализировать комбинациями национальностей в смешанных парах в России. Результаты следующие:

1) Наиболее распространенными комбинациями в структуре межэтнических браков являются браки между украинцами и русскими, татарами и русскими. Как мужчины, так и женщины с одинаковой частотой вступают в данный тип брака.

2) Для представителей национальностей, проживающих в разных регионах Кавказа (армяне, азербайджанцы, грузины, осетины, лезгины, чеченцы), в основном заключаются браки между мужчиной одной из перечисленных национальностей и русской женщиной, за исключением браков между русским мужчиной и женщиной армянкой, которые также распространены.

3) Среди распространенных браков в России можно выделить такие комбинации, как башкиры и татары; татары и чуваша; украинцы и татары.

Помимо этого для российского общества характерна новая тенденция увеличения числа русско-турецких, российско-германских и российско-американских браков. Для Приморского края становится популярна русско-китайская модель брака. Анализ статистики показывает, что чаще всего русско-китайский брак заключается между мужчиной китайцем и русской женщиной, которая ранее состояла в браке [Хачатрян, 2016: 133].

Россия представляет собой многонациональное государство, на территории которого проживает более 190 национальностей. Русские являются самой многочисленной национальностью и составляют 81 % от всего национального состава Российской Федерации. Межнациональные семьи наиболее распространены в регионах со смешанным национальным составом, причем в городах их доля обычно выше, чем в сельской местности. В России к территориям с высоким уровнем межнациональных семей относятся многие города, районы на территории компактного расселения какого-либо народа. К таким регионам, помимо крупных городов, традиционно относятся Северный Кавказ, Поволжье, Урал, Дальний Восток [Арутюнян, 1999: 183].

Рассматривая специфику межнациональных браков, следует рассмотреть мотивы заключения межнационального брака. Так, в теоретическом аспекте необходимо разграничить понятия «мотив» и «мотивация». Мотивация выражается как фактор, детерминирующий поведение индивида, в то время как мотив – это конкретный фактор, влияющий на поведение человека [Тощенко 2009: 101]. Следовательно, под брачными мотивами следуют понимать осознанное поведение индивида, ориентированное на целенаправленный поиск брачного партнера [Тощенко, 2009: 103].

З. Фрейд стал одним из первых, кто начал исследовать мотивы вступления в брак. Психоаналитическая теория Фрейда основывается на предположение о влечении, испытываемое детьми к родителям противоположного пола. Затем будучи взрослыми людьми на основе бессознательного процесса они переносят любовь, направленную ими к этому родителю, на своих партнеров [Андреева, 2007: 58].

З. И. Файнбург, советский социолог и философ, обозначил три основные причины вступления в брак: биологической, социально-культурной и экономической [Файнбург, 1970: 68]. С. В. Ковалев сформировал пять типов мотивов вступления в брак: любовь, духовную близость, материальный расчет, психологическое соответствие, моральные соображения [Ковалев, 1988].

Советский и российский социолог С. И. Голод в 1998 году провел социологическое исследование среди женихов и невест с целью выявления мотивов сближения между полами. В исследование приняли участие 3 721 человек, из них 1 829 мужчин и 1 892 женщин. По данным исследования было установлено, что как для мужчин, так и для женщин первостепенными мотивами сближения являются любовь и приятное времяпровождение. Несмотря на совпадение мотивов важно отметить, что

процентное соотношение выбора мотива различается для мужчин и женщин. Мужчины и женщины выбрали первостепенным мотивом сближения «взаимная любовь», однако, среди женщин данный пункт выбрали 46 % респондентов, а среди мужчин 29 % опрошенных. На втором месте по частоте выбора оказался мотив «приятное время проведение», при этом 20 % мужчин и 11 % женщин выбрали данный мотив [Голод, 1998: 69].

Таким образом, существуют различные мотивы для вступления в брак, но в целом их можно объединить в основные 3 группы: духовные, материальные и психологические. При брачном выборе, лидирующим мотивом для любого брака, выступает любовь и эмоциональная привязанность. Однако мотивы в межнациональных браках могут отличаться от мотивов в моноэтническом браке.

Для сравнительного анализа мотивов в моно- и межэтнических браках рассмотрим исследование, проводимое сотрудниками лаборатории этнической социологии и психологии факультета социологии СПбГУ. В период с 2017 по 2018 г. сотрудниками лаборатории проводили исследование по проблеме изучения мотивов вступления в межэтнический брак в два этапа. В исследовании приняли участие 158 человек из межэтнических семей и 82 человека из моноэтнической семьи, где оба супруга по национальности русские. В качестве представителей из межэтнических семей были народы Кавказа, Средней Азии, национальных республик Российской Федерации, Европы и Западной Европы. В межэтнических семьях большинство жен принадлежали к русской национальности, а большинство мужей – к иноэтническим группам [Сикевич, 2018]. При брачном выборе, как для моноэтнических, так и для межэтнических семей, главным мотивом является любовь. Данный пункт выбрали 85 % опрошенных из моноэтнических и 82 % респондентов из межэтнических семей. Такие мотивы как «характер и личностные качества будущего супруга» и «желание иметь семью, семейный очаг» также важны при брачном выборе в любом браке.

Однако, несмотря на сходство, можно найти существенные различия в структуре мотивов супругов из моноэтнических и межэтнических семей. В межэтнических семьях мужья в отличие от жен более мотивированы вступать в брак, достигнув определенного возраста (24 % мужчин по сравнению с 7 % женщин), но в меньшей степени хотят иметь детей (13 % и 27 % соответственно). Примечателен тот факт, что для мужчин из моноэтнических семей желание иметь детей чаще становится поводом для вступления в брак, чем для их жен.

Также хотелось бы рассмотреть для обоих типов семей такой мотив как «внешняя привлекательность супруга». Внешняя привлекательность партнера в качестве отдельного мотива брака чаще отмечается мужчинами, чем женщинами из обеих групп. Это объяснимо выраженной ценностью эстетического компонента образа жены в брачных приоритетах мужчин. Мотив «внешняя привлекательность» среди жен из обоих типов семей не является распространенным, однако, в сравнение моно- и

межэтнических семей для жен из межэтнических семей этот мотив гораздо более актуален, чем для жен моноэтнических браков.

Все мотивы вступления в брак можно разделить на два основных кластера: «внутренняя мотивация» и «социально-прагматическая (внешняя) мотивация». Первая группа мотивов основаны на романтическом характере и таких причинах как любовь, общие интересы, характер и личные качества супруга. Ко второму кластеру относится комплекс мотивов: желание иметь семью, семейный очаг, достижение определенного возраста, желание не отстать от друзей. Очевидно, что этот набор мотивов в большей степени исходит из социальных источников и является довольно «безличным» по отношению к реальному супругу.

Таким образом, для обоих типов семьи, моноэтнической и межэтнической, при вступлении в брак решающими являются мотивы, связанные с эмоциональным восприятием и совместимостью супругов. Важно отметить, что такие варианты как: материальная заинтересованность, нежелание отставать от подруг/ друзей, совет родителей (родственников) были выбраны только представителями межэтнических семей [Сикевич, 2018].

И. А. Макарова брачные мотивы разделила на два блока: социально-моральные и прагматические мотивы [Макарова, 2016]. К блоку социальных и моральных относятся любовь, вынужденный шаг, избавления от одиночества, возможность найти верного друга и спутника жизни, чувство долга, сострадания. Такой мотив как любовь составляет эмоциональную основу брака и превалирует над другими мотивами. Любовь как мотив вступления в межнациональный брак выбрали 20 % мужчин и 32 % женщин. Мотив «вынужденный шаг» был выбран 7 % мужчин и 20 % женщин [Левкович, 2010: 192]. Распространенным явлением является так называемое «желание покинуть родительское гнездо», которое проявляется в авторитарном типе воспитания или в случае «брака по беременности», когда мужчина делает «вынужденный» шаг. По мнению некоторых социологов, большинство беременностей у женщин происходит вне брака в возрасте 16–17 лет, что составляет 96 %, а в возрасте 25–29 лет – 55 %.

Мотив лишения одиночества был отмечен 2 % мужчин и 5 % женщин. Мотивом поиска настоящего друга и спутника жизни руководствовались 10 % мужчины и 19 % женщин. И. А. Макарова указывает на то, что матери-одиночки искали мужчин, которые были бы готовы оказать финансовую помощь в воспитании ребенка. В таких случаях женщины в первую очередь руководствуются качествами хорошего отца (доброта, порядочность, богатство, забота). Такой союз основывался на взаимном согласии супругов, часто без регистрации. Это дает мужчинам домашний уют и помогает женщинам «воспитывать» своих детей.

Таким образом, блок социальных и моральных мотивов демонстрирует, что любовь к мужчинам является доминирующим выбором партнера в межэтническом браке, на втором месте мотив «чувство долга и сострадания», на третьем – «возможность найти настоящего друга и спутника жизни».

Рассматривая частоту вступления в межнациональный брак между мужчинами и женщинами, можно установить, что мужчины чаще вступают в межнациональный брак, чем женщины [Сороко, 2015]. Так, например, для таких народов как армяне, азербайджанцы, туркмены, узбеки, таджики, грузины доля смешанных браков для мужчин в 2–3 раза больше, чем доля смешанных браков для представителей женского пола данных национальностей.

Такое неравномерное разделение между мужским и женским полом может быть обусловлено спецификой семейного воспитания девочек у представителей данных народов. Девочки воспитываются в строгости, им прививаются консервативные взгляды на создание семьи. Следовательно, вступление в межнациональный брак для девушек данных национальностей является неприемлемым поступком, осуждающийся внутри этнической группы. Также наряду с представителями выше описанных наций, существуют нации, где доля смешанных межэтнических браков у мужчин и у женщин имеют равное значение. К таким нациям можно отнести латышей, литовцев, эстонцев, немцев, белорусов, украинцев, молдаван и т.д. Как правило, данным национальностям характерен свободный выбор брачного партнера.

Основанием для заключения любого супружеского союза выступает брачный выбор. Брачный выбор имеет решающее значение для дальнейшего развития семьи, поскольку многие факторы, разрушающие брак, появляются уже в момент его заключения. По мнению И. А. Макаровой отмечает, что на мотивы выбора партнера для смешанного брака могут влиять такие факторы как, место и обстоятельства знакомства; характер первых впечатлений друг о друге (эмоционально-положительные, отрицательные, индифферентные, амбивалентные); умение брачного партнера ухаживать; особенности сексуальных отношений партнеров, предшествующие заключению брака; отношение родителей к партнеру (положительное, отрицательное, амбивалентное, индифферентное); переживание партнерами неудач в предыдущем мононациональном браке [Макарова, 2016].

С целью изучения влияния добрачных факторов, побудивших молодых людей к вступлению в брак было проведено 20 глубинных интервью с респондентами, состоящими в межнациональных браках. Выборка была составлена по методу «снежного кома». Квотируемыми признаками являлись принадлежность к возрастной группе от 18 до 55 лет и состояние в межнациональном браке.

В исследовании особое внимание было уделено факторам и мотивам, которые легли в основу межнационального брака. Обобщив результаты проведенных интервью можно отметить, что почти все браки респондентов основывались на каком-либо виде совместной деятельности: учебе, работе, проектах и т.д. Следовательно, что совместная деятельность сближает людей и в результате общения происходит обмен мнениями, что позволяет сопоставить личные интересы и интересы другого человека, а в случае нахождения общего единства взглядов и ценностей, рассматривать данного человека в роле своего будущего брачного партнера.

Также было установлено, что в межнациональных браках существует определенная доля семей, в которых супруги познакомились посредством сети Интернет. Можно предположить, что такой способ виртуального общения помогает человеку проявить в первую очередь свои личностные качества.

Среди наиболее значимых характеристик будущих партнеров респонденты отмечали следующие: мужчины чаще, чем женщины указывали на внешнюю привлекательность. Также мужчинами было важно, чтобы женщина умела вести домашнее хозяйство. Наиболее частыми ответами на вопрос о характеристиках брачного партнера для женского пола выступили такие черты как доброта, честность, интеллигентность, ум, терпимость. Несмотря на то, что ответы между мужчинами и женщинами различаются, есть категория ответов, которые схожие. Как мужчины, так и женщины главными чертами при выборе партнера называют заботу, открытость в общении, понимание. Примечательным было и то, что при выборе брачного партнера большую роль в межнациональных браках играет религиозная принадлежность.

В результате проведенного качественного исследования по проблеме факторов брачного выбора в межнациональных браках можем прийти к следующим выводам:

- в качестве факторов, побудивших людей вступить в межнациональный брак могут выступать схожесть интересов, мнений касательно определенных вопросов, общие ценности и увлечения, приятное совместное общение и т.д.;
- мужчины в выборе супруги часто опираются на внешние данные, а также на умение быть хозяйственной женой и мудрой матерью;
- женщины в брачном выборе не уделяют внешним характеристикам партнерам особого внимания, однако настроены на то, чтобы заключить брак умным, порядочным, интеллигентным мужчиной.

Кроме того, ответы респондентов позволили установить, что относительно восприятия межнационального брака со стороны семьи обоих супругов может проявляться негативная реакция, неодобрение. Во многом такая реакция обусловлена консервативными взглядами родителей на создание семьи, этническая изолированность или непринятие культуры, менталитета и особенностей других наций.

В рассмотрении проблематики межнациональных браков особое место занимает вопрос об этнической идентичности детей в таких семьях. Анализ ответов респондентов показал, что большая часть детей из межнациональных семей по национальной принадлежности относят себя к метисам. В семьях, где доминирует национальные особенности одного из родителей, дети относят себя к доминирующей культуре одного родителя. Как правило, в качестве доминирующей культуры признается культура отца. Так, например, в исследовании участвовала межнациональная семья, где мать – русская, а отец – афганец. Несмотря на то, что семья с детьми проживает на территории России, родители отмечают, что по национальной принадлежности дети себя относят к афганцам. В ходе интервью нами было отмечено, что существует невысокая доля тех семей, где мать – русская, отец

иной нации, а дети выбирают национальность матери преимущественно за счет проживания самих детей на территории России.

Вопрос о религиозной принадлежности детей оказался более важным, чем этническая принадлежность. В глубинных интервью участвовали межконфессиональные семьи с супругами-представителями двух религий – ислам и христианство. Анализ ответов на вопросы о религиозной принадлежности детей позволило сделать обобщенный вывод: вне зависимости от религиозной принадлежности родителей, дети в семье придерживаются той религии, которая является доминирующей в конкретной семье. Так, например, нами были проанализированы четыре семьи, в каждой из которых отец – мусульманин, а мать – христианка. Дети в двух из четырех исследуемых семей по религиозной принадлежности относят себя к мусульманам, в третьей семье дети считают себя христианами, а в четвертой – родители предоставили детям самим определиться с религиозной принадлежностью в более осознанном возрасте. Можем предположить, что такое дифференциация в семьях во многом зависит от степени религиозности родителей. Например, в семьях, где отец-мусульманин глубоко религиозный человек, дети, скорее всего, тоже будут последователями ислама.

Религиозная дифференциация супругов также вызывает определенные трудности для нормального функционирования межнациональных браков. Проблемы религиозного характера могут быть связаны с несогласием родителей заключения межконфессионального брака, с неоднозначностью религиозной принадлежностью детей.

Результаты интервью с респондентами, состоящими в межнациональном браке и придерживающихся одного вероисповедания, показали, что в таких брачных союзах отсутствуют весомые разногласия на почве религиозных, культурных особенностей одной из наций, но в силу разных национальностей и их специфических особенностей существуют некоторые проблемы. Проиллюстрируем это цитатами из интервью: «Мы оба мусульмане, но родители Фархада относятся к религии, я бы сказала, фанатично» (Айнура, 26 лет); «У нас с мужем одна религия. С этим проблем нет. Различие я чувствую только в языке, но уже сейчас понимаю некоторые выражения на армянском» (Анна; 23 года). Тем не менее, несмотря на то, что в таких семьях существуют некоторые противостояния, они не являются чрезмерно опасными, следовательно, не будут являться предпосылками для разрушения брака.

Отметим, что браки, заключенные между представителями разных национальностей, имеют свои социальные последствия. Эти последствия могут носить как положительный, так и отрицательный характер. К числу положительных социальных последствий можно отнести обогащение культур, формирование общества, в котором все национальности равны между собой. Но, в то же время, межнациональные брачные союзы имеют серьезные негативные последствия. Среди них – это размывание национальной идентичности, утрата традиций, а также рост числа

разводов. Тем не менее, такие браки имеют место быть в современном российском обществе.

Таким образом, межнациональный брак и семья меняет национально-культурное начало супругов под влиянием объективных и субъективных факторов, и ставит их в условия разрешения проблемы этнической идентификации посредством индивидуальных уступок и конкретных социально-обусловленных действий для обеспечения нормального функционирования брачных отношений. Изучение межнациональных браков имеет не только научно-теоретическое, но и практическое значение, что обусловлено необходимостью прогнозирования тенденций развития национальных и семейных аспектов жизни современного российского общества.

Библиографический список

Андреева Т. В. Психологические аспекты любви и брака // Вестник СПбГУ. № 6. 2007. № 1. С. 56–63.

Арутюнян Ю. В. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999. 271 с.

Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 272 с.

Ковалев С. В. Психология современной семьи [Электронный ресурс] // Советская школа: [веб-сайт]. URL: [http://sovschool.com/web/index.php?r=site %2Flesson&id=2&book=104](http://sovschool.com/web/index.php?r=site%2Flesson&id=2&book=104) (дата обращения: 11.03.2020).

Левкович В. П. Добрачная беременность как фактор риска для молодой семьи // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 191–195.

Макарова И. А. Межнациональные браки в современных условиях: особенности, факторы, мотивы формирования (на примере Забайкальского края) дис. . канд. социол. наук: 22.00.04 / И. А. Макарова. Чита, 2016. 168 с.

Сикевич З. В. Супружеские отношения в межэтнической семье // Вестник СПбГУ. 2018. № 3. С. 332–335.

Сороко Е. Л. Этнический состав населения и межэтнические браки в России по данным переписей населения [Электронный ресурс] // Демоскоп: [веб-сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r16/acrobat/glava6.pdf (дата обращения: 11.02.2020).

Тощенко Ж. Т. Тезаурус социологии: тематический словарь-справочник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. Т. 29. 487 с.

Файнбург З. И. К вопросу об этической мотивации брака // Социологические исследования. 1970. № 4. С. 66–75.

Хачатрян Л. А. Межнациональная семья в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 1. С. 127–135.